

адвокатская этика

ТЕМА:
принцип добросовестности

О критериях добросовестности адвоката

Проблема недобросовестного поведения адвокатов требует повышенного внимания

Владислава Сорокопудова
АДВОКАТ КА «ТРАВИН И ПАРТНЕРЫ»,
ЧЛЕН КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АП ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В свете выполнения основной задачи института адвокатуры – оказания квалифицированной юридической помощи в целях защиты прав, свобод и интересов граждан, а также обеспечения их доступа к правосудию – автор статьи привлекает внимание к добросовестности адвоката как одному из обязательных требований, предъявляемых к его профессиональной деятельности. В связи с этим в статье рассматриваются различные аспекты поведения адвокатов в рамках выполнения ими поручения на ведение дел и приводятся примеры дисциплинарной практики.

О ПОНЯТИИ АДВОКАТСКОЙ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Адвокатская добросовестность – понятие в большей степени морально-этическое, нежели правовое. В то же время, когда вопрос об оценке действий адвоката на предмет добросовестности исследуется в рамках дисциплинарного производства, обретая способность повлечь правовые последствия, к определению критериев добросовестности следует подходить с правовой точки зрения.

О добросовестности как об одном из обязательных требований, предъявляемых к профессиональной деятельности адвоката, неоднократно упоминается и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и в Кодексе профессиональной деятельности адвоката. Однако легального определения ни закон, ни кодекс не содержат. В гражданском законодательстве принцип добросовестности в качестве общего принципа гражданского права нормативно закреплен в 2012 г., однако понятие

добросовестности законодателем тоже не раскрыто.

Несмотря на отсутствие официального определения, мы, говоря о добросовестности, исходим из ответственного выполнения адвокатом принятого поручения, избрания им оптимального способа защиты прав доверителя и оказания помощи в максимально разумные сроки в условиях соблюдения конфиденциальности.

По общему правилу добросовестность адвоката презюмируется, однако на практике проблема недобросовестного поведения коллег стоит довольно остро.

В свете современной тенденции коммерциализации общества в целом и адвокатуры в частности актуален вопрос подхода нового поколения адвокатов к профессии, о кардинальной смене приоритетов. Для многих вновь прибывших в ряды адвокатов важен сам процесс, а не результат по делу. Зачастую, заключая соглашение, такой адвокат не преследует цель решения проблемы доверителя за соответствующий гонорар, а ориентирован на получение вознаграждения любым возможным способом, в том числе, принимая поручение на ведение дела при отсутствии правовой позиции, по заведомо для адвоката бесперспективным делам, преднамеренно выполняя действия, совершение которых не требовалось, создавая видимость объема работы, действуя явно недобросовестно и в личных интересах. К примеру, он инициирует иск о признании права собственности в силу приобретательной давности до истечения установленного законом срока давностного владения, принимает поручение на оспаривание судебного акта по истечении процессуального срока на его обжалование и при отсутствии оснований для его восстановления. Такое поведение не может расцениваться в качестве добросовестного и неминуемо приводит не только к утрате доверия к собственной персоне, но и к подрыву авторитета адвокатуры. Безусловно, никто не призывает к альтруизму и постоянной работе pro-bono, более того, законодательно закреплено, что профессиональная деятельность адвоката носит возмездный характер и даже труд адвоката, оказывающего помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, подлежит оплате, но все же нельзя забывать о том, что адвокатская деятельность не является предпринимательской, и оказание квалифицированной юридической помощи в целях

защиты прав, свобод и интересов граждан, а также обеспечения их доступа к правосудию – основная задача института адвокатуры.

ИНФОРМИРОВАНИЕ ДОВЕРИТЕЛЯ

Как же быть в том случае, если доверитель сам настаивает на выполнении поручения, тогда как шансы на успех минимальны? Ответ на этот вопрос содержится в п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокату позволительно принимать поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать. В подобной ситуации адвокат обязан разъяснить доверителю перспективу разрешения спора, предупредить о наличии всех рисков наступления неблагоприятных для него последствий и отразить это в соглашении об оказании юридической помощи.

Рассматривая соответствующую ситуацию и оценивая доводы жалобы доверителя на действия адвоката Л. о том, что поданный им иск не имел правовой перспективы, квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ивановской области не обнаружила нарушений в действиях коллеги, поскольку в соответствии с условиями соглашения об оказании юридической помощи доверитель был ознакомлен с ее порядком, перспективами разрешения спора, юридическими и фактическими рисками. При заключении соглашения адвокат разъяснил перспективы гражданского дела, вероятность отказа в удовлетворении иска, последствия такого отказа, включая взыскание расходов на оплату услуг представителя ответчика. Доверитель был осведомлен об имеющихся рисках, осознал возможность наступления для себя негативных последствий, добровольно выразил волю на обращение с иском в суд, в связи с чем квалификационная комиссия АПИО сочла указанные доводы жалобы необоснованными, а действия адвоката не противоречащими ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

НАДЛЕЖАЩЕЕ И СВОЕВРЕМЕННОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЯ

Одной из форм недобросовестного поведения адвоката является невыполнение принятого поручения либо его ненадлежащее или несвоевременное выполнение.

Так, квалификационная комиссия Адвокатской палаты Ивановской области пришла к выводу о недобросовестном поведении адвоката Л., принявшего поручение на апелляционное обжалование решения по гражданскому делу, но не составившего жалобу в установленный законом срок. При этом ссылка адвоката на то обстоятельство, что определением суда первой инстанции процессуальный срок на подачу апелляционной жалобы был восстановлен, а потому негативные для доверителя последствия не наступили, квалификационная комиссия сочла несостоятельной, поскольку возможность восстановления судом процессуального срока носила вероятностный характер, в связи с чем данный факт не влияет на оценку действий адвоката на предмет их соответствия закону.

В качестве ненадлежащего выполнения поручения квалификационная комиссия АПИО рассценила и действия адвоката К., не выполнившего поручения лично. В частности, несмотря на наличие заключенного между ним и доверителем соглашения об обжаловании в апелляционном порядке состоявшегося по уголовному делу приговора, все действия, связанные с выполнением данного поручения, осуществлял адвокат Б., который приступил к участию в деле по инициативе адвоката К. без каких-либо правовых оснований, т.е. не в соответствии с соглашением или назначением и без согласия подзащитного. Комиссия пришла к выводу о том, что условия соглашения адвокатом К. выполнены ненадлежащим образом. Положения гражданского законодательства и нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре устанавливают обязанность личного исполнения адвокатом поручения доверителя, принятого в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи, поскольку личность адвоката, принявшего поручение в качестве поверенного, имеет существенное значение для исполнения поручения. Возможность привлечения к его исполнению третьих лиц, не являющихся стороной соглашения, допускается только с письменного согласия доверителя, выраженного путем заключения дополнительного соглашения к соглашению об оказании юридической помощи.

К выводу о недобросовестном осуществлении защиты по уголовному делу пришла квалификационная комиссия АПИО, оценивая действия адвоката С., которая за весь период нахождения подзащитного под стражей ни разу не посетила его в следственном изоляторе, в том числе перед первым допросом с ее участием, не приняла мер по поддержанию позиции обвиняемого о применении к нему в отделе полиции незаконных методов психологического и физического воздействия после задержания. При ознакомлении с материалами уголовного дела адвокат не выяви-

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ НА

advgazeta.ru

ла нарушения, допущенные следователем при расследовании уголовного дела, хотя таковые имели место. Она дважды поддержала заявленные обвиняемым ходатайства о применении судом особого порядка судебного разбирательства при ознакомлении с материалами уголовного дела, что противоречит положению ч. 1 ст. 314 УПК РФ, поскольку обвинение, предъявленное подзащитному, исключало такую возможность, исходя из санкции уголовного закона.

РАВНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ВСЕХ АДВОКАТОВ

Следует отметить, что требование о добросовестном выполнении поручения в равной степени распространяется на адвокатов, осуществляющих защиту как по соглашению, так и по назначению, поскольку в силу п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар. Однако на практике зачастую приходится сталкиваться с обратным.

Например, с участием адвоката Ш., осуществлявшего защиту по назначению в отсутствие адвоката, с которым было заключено соглашение, обвиняемому было предъявлено обвинение, он был допрошен, уведомлен об окончании следственных действий и о начале ознакомления с материалами уголовного дела. При этом в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, допросе в качестве обвиняемого и протоколе уведомления об окончании следственных действий подзащитный поставил свою подпись отказавшись, в то время как адвокат Ш. подписал все названные документы. В протоколе допроса обвиняемый указал, что в связи с отсутствием его защитника по соглашению он не будет давать какие-либо показания по существу предъявленного обвинения. В протоколе уведомления об окончании следственных действий изложено ходатайство обвиняемого об ознакомлении с материалами уголовного дела как совместно с защитником по соглашению, так и отдельно, однако адвокат Ш. указанное ходатайство подзащитного не поддержал. Оценивая действия адвоката, квалификационная комиссия АПИО сочла их недобросовестными, а также не соответствующими требованиям п. 8 ст. 10 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ЧРЕЗМЕРНОЙ

Вместе с тем бывают ситуации так называемой чрезмерной добросовестности, когда адвокат, движи-

мый интересами доверителя, нарушает границы дозволенного.

Так, адвокат З. в ходе следственного действия, проводимого в служебном кабинете районного отдела полиции в присутствии следователя и подозреваемого, действуя в интересах подзащитного, разорвала ошибочно составленный протокол получения образцов для сравнительного исследования, чтобы данный документ не был в дальнейшем использован. Оценивая действия адвоката, квалификационная комиссия АПИО пришла к следующему выводу: несмотря на то, что адвокат добросовестно исполняла свои обязанности по отношению к доверителю, активно защищая его права и интересы, она поступила неразумно и не в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона, избрала ненадлежащий способ возражений против действий и решений следователя. Защитнику следовало действовать в соответствующей процессуальной форме, предусмотренной УПК РФ, в частности, путем подачи ходатайств, заявлений и жалоб. Тот факт, что протокол был составлен следователем ошибочно и фактически являлся недопустимым доказательством, не предоставляло защитнику права самостоятельно, без разрешения следователя уничтожать изготовленный им документ.

В другом случае в ходе рассмотрения представления начальника ФКУ УИИ УФСИН России по Ивановской области об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, осужденный и один из его защитников в судебном заседании не явились. В направленной в адрес суда телеграмме осужденный ходатайствовал об отложении рассмотрения дела. Суд поставил вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие не явившегося осужденного и одного из его защитников. Присутствовавший в судебном заседании адвокат О. возражал против этого, однако суд постановил продолжить судебное разбирательство при имеющейся явке. После выяснения председательствующим готовности участников процесса к выступлению по существу представления адвокат О., извинившись, покинул зал судебного заседания, в связи с чем в отношении него судом было вынесено частное постановление, направленное в адрес Адвокатской палаты Ивановской области.

По результатам рассмотрения дисциплинарного производства квалификационная комиссия АПИО пришла к выводу о том, что избранный адвокатом О. способ исполнения поручения по защите интересов осужденного не может быть расценен в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального. Она обратила особое внимание на то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо,

оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе) обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты.

Другой коллега, принимая участие в судебном заседании по уголовному делу в качестве защитника, движимый интересами доверителя, не явился после обеденного перерыва. В ходе рассмотрения дисциплинарного производства, возбужденного по обращению судьи, адвокат, считая свои действия добросовестными, пояснил, что его отсутствие было согласовано с подзащитным и вызвано объективной процессуальной необходимостью обеспечения явки в судебное заседание свидетеля защиты. Срочность была обусловлена зафиксированными отказами председательствующего предоставить защите время для обеспечения явки в судебное заседание этого свидетеля, а также намерением суда в случае отсутствия такового принудительно окончить стадию представления доказательств защиты. После объявления обеденного перерыва адвокат на личном автомобиле выехал к месту проживания свидетеля и вернулся вместе с ним с опозданием свыше часа, допустив срыв судебного заседания.

Несмотря на мотивы и одобрение подзащитным действий адвоката, квалификационная комиссия АПИО расценила их не только в качестве неуважения к суду, но и не соответствующими требованиям добросовестности. Не стоит забывать, что, несмотря на доминантность интересов доверителя, добросовестность выступает юридически значимым требованием не только во взаимоотношениях адвоката и доверителя, но и в процессе осуществления судопроизводства в целом.

* * *

Проблема недобросовестного поведения адвокатов и поиска способов ее решения является весьма актуальной. Хотелось бы, чтобы адвокатским сообществом уделялось внимание не только повышению квалификации адвокатов в различных отраслях права, практическим навыкам применения закона, но и обучению профессиональным основам, фундаментальным принципам адвокатуры, без соблюдения которых успешная профессиональная адвокатская деятельность невозможна.

Есть надежда, что серия вебинаров «Введение в профессию адвоката», а также активное обучение молодых адвокатов в региональных палатах помогут сформировать правильное понимание существа нашей профессии, уяснить понятие доброй совести, являющейся критерием нравственности, ведь, как отмечал А.Ф. Кони, «в идеальном значении нравственность и закон должны быть едины и непротиворечивы».

КОРОТКО

fparf.ru

3 июля. В ходе вебинара 3 июля в рамках цикла «Введение в профессию адвоката» выступили адвокат АП Московской области, доцент кафедры адвокатуры МГЮА, доцент, к.ю.н. Полина Короткова (тема – «Адвокат в медиации»); заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства МГЮА, доцент, к.ю.н. Сергей Михайлов (тема – «Деятельность адвоката в гражданском процессе. Апелляционное и кассационное обжалование»); заместитель заведующего кафедры административного права и процесса МГЮА, к.ю.н. Анастасия Сладкова (тема – «Актуальные вопросы административной ответственности (Сроки в административной ответственности)»); заместитель директора ФБУ РЦЭС при Министерстве юстиции РФ по экспертной деятельности Геннадий Бочаров (тема – «Иные виды судебных исследований»).

3 июля. Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Ирина Рукавишникова 2 июля провела в формате ВКС семинар-совещание «О проекте федерального закона «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Согласно документу по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, за совершение которого может быть назначено наказание в виде административного ареста, ему обеспечивается помощь адвоката. При этом расходы на оплату его труда должны компенсироваться за счет средств федерального бюджета.

2 июля. АП Костромской и Ярославской областей представили сайты на созданной ФПА РФ новой типовой модели сайта, получившие современный дизайн, удобную навигацию, способность адаптироваться под экраны мобильных устройств, чем не обладали прежние интернет-ресурсы этих палат. ФПА РФ предоставляет палатам типовую модель в пользование бесплатно, необходимо лишь внести небольшую плату компании-разработчику за разворачивание интернет-ресурса. Кроме того, ФПА РФ берет на себя расходы по оплате хостинга и доменного имени. На сайты палат, созданных с использованием новой типовой модели, с сайта ФПА РФ будут транслироваться ключевые новости, документы, анонсы обучающих мероприятий. В ближайшее время подобные сайты получат еще 15 адвокатских палат. Адвокатские палаты, желающие создать новый сайт с использованием новой типовой модели, могут направлять свои заявки на адрес: s.gusev@fparf.ru

26 июня. В ходе вебинара 26 июня в рамках цикла «Введение в профессию адвоката» выступили доцент кафедры уголовно-процессуального права МГЮА, к.ю.н., адвокат МКА «Адвокатское партнерство» Александр Панокин (тема – «Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке»); советник ФПА РФ, адвокат АП г. Москвы, доцент кафедры уголовно-процессуального права МГЮА, к.ю.н. Сергей Насонов (тема – «Работа адвоката в суде с участием присяжных»); старший председатель Экспертного совета АП Московской области, адвокат и третейский судья Арбитражного центра при РСПП Наталья Макаренко (тема – «Участие адвоката-представителя в гражданском процессе в суде общей юрисдикции»); заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства МГЮА, к.ю.н., доцент Сергей Михайлов (тема – «Актуальные проблемы административного судопроизводства»).

25 июня. В Государственную Думу ФС РФ 23 июня внесен законопроект № 978064-7, допускающий совмещение полномочий депутата на непостоянной основе с адвокатской деятельностью. Вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров отметил, что «со стороны самих законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления существует запрос на наличие среди депутатов профессиональных юристов (в первую очередь, адвокатов)».

В ЭЛЕКТРОННОМ ВЫПУСКЕ

В № 13 (318) на advgazeta.ru опубликован комментарий по теме статьи Владиславы Сорокопудовой члена Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, вице-президента АП города Москвы, члена КА «МГКА», доцента, к.ю.н. *Николая Кипниса* «Нужен взвешенный подход». Автор отмечает необходимость в каждом случае возбуждения дисциплинарного производства по факту недобросовестного поведения адвоката учитывать все обстоятельства дела и последствия такого поведения для доверителя. Он считает, что проведение занятий по соответствующей тематике на курсах повышения квалификации адвокатов будет способствовать минимизации профессиональных нарушений в адвокатской деятельности.